

МАГИССА

**БАНДИТ
С РАСТОПЛЕННЫМ
СЕРДЦЕМ**

Магисса –
Бандит с Растопленным Сердцем

«Литнет»

2025

– М.

Бандит с Растопленным Сердцем / М. – — «Литнет», 2025

— Инесса? — незнакомый мужской голос. — Да. Кто это? — Меня зовут Виктор. Виктор Хромов. Но для друзей я просто Хром. Мое сердце замерло. Это он. Тот самый Хром. — Что вам нужно? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Мне нужен Арнольд. Но он, кажется, прячется. Может быть, ты передашь ему сообщение? Скажи ему, что я жду его. В старом доке, завтра в полночь. Один. Если он не придет... Что ж, тогда я приду за тобой, красавица. И поверь, тебе это не понравится. Он рассмеялся мерзким, скрипучим смехом и повесил трубку. Я стояла, как громом пораженная. Шантаж. Мерзкий, циничный шантаж. Он использовал меня, чтобы выманить Арнольда.

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Часть 1

Лето девяносто третьего дышало в лицо пылью разбитых дорог и призрачной надеждой на что-то новое, еще не изведенное. Воздух пах бензином, дешевыми сигаретами и дорогими французскими духами случайных прохожих — контраст, ставший символом эпохи. Я, Инесса, двадцатилетняя студентка филфака, пыталась найти свое место в этом хаосе, где старые идеалы рассыпались, как карточный домик под порывом ветра, а новые еще не успели родиться.

Мои бедра, пышные, как обещание южной ночи, и грудь, высокая, вызывающая, казались неуместными в этой серой действительности, где ценились скорее острые локти и быстрый ум. Черные, как смоль, волосы тяжелой волной ниспадали на плечи, а глаза... глаза, говорили, у меня были колдовские, темно-карие, почти черные, с длинными ресницами, из-под которых я смотрела на мир с наивным любопытством и затаенной тоской.

Я жила с мамой в тесной «двушке» на окраине города, где вечерами из окон неслась залихватская попса или тревожные сводки новостей. Денег вечно не хватало. Мама, инженер на разваливающемся заводе, месяцами не видела зарплаты. Я подрабатывала то репетиторством, то переводами каких-то невнятных инструкций к импортной технике, но это были слезы.

В тот июньский вечер я возвращалась домой особенно поздно. Засиделась в библиотеке, пытаясь отвлечься от мыслей о том, где взять денег на новые туфли — старые разваливались на глазах. Город уже погружался в липкую вечернюю духоту. Фонари, редкие и тусклые, выхватывали из темноты обрывки реальности: обшарпанные фасады домов, припаркованные у обочин «Жигули» и первые, еще робкие «Мерседесы» — символы новой, непонятной жизни.

Мой путь лежал через небольшой сквер, который днем был полон мамаш с колясками и стариков с газетами, а ночью превращался в приют для сомнительных личностей. Я старалась идти быстрее, крепче сжимая в руке сумку с конспектами. Сердце стучало немного тревожнее обычного.

Именно там, у старой, облезлой скамейки, я их и увидела. Трое. Типичные представители «новой волны» — короткие стрижки, спортивные костюмы, пустые глаза. Они курили, лениво перебрасываясь словами, и их смех прозвучал для меня как сигнал опасности.

Я ускорила шаг, стараясь не смотреть в их сторону. Но было поздно.

— Эй, красавица, куда так спешишь? — голос, прокуренный и наглый, заставил меня вздрогнуть.

Я не ответила, только прибавила ходу. Но они уже поднялись, преграждая мне дорогу.

— Что, гордая такая? А мы познакомиться хотим.

Страх ледяной змеей пополз по спине. Я знала, чем обычно заканчиваются такие знакомства. Их было трое, я одна. Кричать? Кто услышит? Кто поможет? Вопросы роились в голове, парализуя волю.

— Девушка, кажется, не в настроении, — протянул второй, делая шаг ко мне. Его рука потянулась к моим волосам.

В этот момент из темноты, откуда-то из глубины сквера, раздался спокойный, но властный голос:

— Оставьте ее.

Все трое замерли, как по команде. Я тоже застыла, не смея обернуться. Голос был низкий, с хрипотцой, и в нем чувствовалась такая сила, что даже эти отморозки поняли — шутки кончились.

— А ты еще кто такой, герой? — нервно огрызнулся первый, но в его голосе уже не было прежней уверенности.

Из тени выступил мужчина. Высокий, широкоплечий, в дорогом темном костюме, который сидел на нем идеально. Он двигался плавно, как хищник, уверенный в своей силе. Лицо его было в полумраке, но я видела пронзительные, холодные глаза.

— Я тот, кто сказал вам уйти, — его голос не повысился ни на децибел, но в нем прозвучала неприкрытая угроза.

Парни переглянулись. Что-то в облике незнакомца, в его манере держаться, заставило их отступить. Они не произнесли больше ни слова, просто развернулись и быстро скрылись в темноте, бормоча что-то себе под нос.

Я осталась стоять, все еще дрожа. Незнакомец подошел ближе. Теперь я могла рассмотреть его лучше. Ему было лет тридцать пять, может, чуть больше. Строгие черты лица, волевой подбородок, коротко стриженные темные волосы. Глаза — невероятно светлые, почти стального цвета, смотрели на меня внимательно, оценивающе. От него пахло дорогим табаком и чем-то еще, терпким, мужским.

— Все в порядке? — спросил он. Голос его смягчился, но сталь в нем осталась.

— Да... спасибо, — прошептала я, все еще не придя в себя.

— Меня зовут Арнольд, — представился он, и это имя, такое необычное, нездешнее, показалось мне странно созвучным его облику.

— Инесса, — ответила я, чувствуя, как краска заливает щеки. Он кивнул.

— Провожу вас. Здесь небезопасно по вечерам.

Мы пошли молча. Я чувствовала себя неловко рядом с этим человеком, от которого исходила аура власти и опасности. Он не задавал вопросов, не пытался завязать разговор. Просто шел рядом, и его присутствие было одновременно и успокаивающим, и тревожным.

У подъезда моего дома он остановился.

— Вот мы и пришли.

— Спасибо вам еще раз, Арнольд. Вы меня очень выручили.

— Пустяки, — он чуть заметно усмехнулся краешком губ. — Берегите себя, Инесса.

И он ушел, так же внезапно, как и появился, растворившись в ночной мгле. Я смотрела ему вслед, и странное чувство охватило меня. Это была не просто благодарность. Это было что-то еще, непонятное, волнующее.

Дома я долго не могла уснуть. Образ Арнольда стоял у меня перед глазами. Его холодные глаза, властный голос, уверенность, с которой он разогнал тех подонков. Кто он? Почему оказался в том сквере? Вопросы без ответов. Но одно я знала точно — эта встреча не была случайной. Что-то неумолимо тянуло меня к нему, как мотылька к огню, опасному, но такому притягательному.

Следующие несколько дней прошли в каком-то тумане. Я пыталась вернуться к своей обычной жизни, к лекциям, книгам, но мысли об Арнольде не отпускали. Я всматривалась в лица прохожих, надеясь снова увидеть его, но тщетно. Он исчез, словно был видением, ночным призраком.

А потом он появился снова.

Я сидела в небольшом кафе в центре города, пытаюсь сосредоточиться на учебнике по зарубежной литературе. За окном моросил мелкий, противный дождь, смывая пыль с тротуаров и нагоняя тоску. Кафе было почти пустым. За соседним столиком сидела парочка, что-то тихо воркующая друг другу. Я заказала самый дешевый кофе и пирожное, которое могла себе позволить раз в месяц.

Дверь кафе скрипнула, и я инстинктивно подняла голову. Вошел он. Арнольд. В том же безупречном костюме, такой же уверенный и немного отстраненный. Он оглядел зал, и его взгляд остановился на мне. На мгновение мне показалось, что он удивлен, но это было лишь мимолетное впечатление. Он подошел к моему столику.

— Инесса? Не ожидал вас здесь встретить. Можно? — он указал на свободный стул.

Я кивнула, чувствуя, как сердце забилось чаще.

— Я тоже не ожидала, — пробормотала я.

Он сел, и его присутствие сразу заполнило все пространство вокруг. Официантка, молоденькая девушка, подбежала к нему, заискивающе улыбаясь. Арнольд заказал эспрессо и коньяк.

— Присоединитесь? — предложил он мне.

— Нет, спасибо, — я покачала головой. Алкоголь среди бела дня — это было не для меня. Мы молчали. Я не знала, о чем говорить, а он, казалось, никуда не спешил, просто смотрел на меня своими стальными глазами, и от этого взгляда у меня по спине бежали мурашки.

— Вы все еще боитесь? — спросил он наконец.

— Кого? — не поняла я.

— Тех парней. Меня.

Я опустила глаза.

— Немного. Вы... вы очень необычный человек, Арнольд.

— Необычный? — он усмехнулся. — В наше время обычных людей почти не осталось. Каждый выживает, как может.

Ему принесли заказ. Он отпил немного коньяка, потом эспрессо.

— Чем вы занимаетесь, Инесса? Кроме того, что гуляете по ночным скверам.

В его голосе прозвучала легкая ирония.

— Я учусь на филологическом. Хочу стать... — я запнулась. Кем я хотела стать? Раньше я мечтала о преподавании, о тихой научной работе. Но сейчас, в этой новой, бурлящей жизни, все это казалось таким далеким и нереальным.

— Кем? — он чуть склонил голову.

— Не знаю, — честно призналась я. — Жизнь так быстро меняется.

Он кивнул, словно понимая.

— Да, меняется. И не всегда в лучшую сторону. А чем занимаетесь вы, Арнольд? — осмелела я.

Он посмотрел на меня внимательно, словно решая, стоит ли отвечать.

— Я решаю проблемы, Инесса. Разные проблемы.

От этого ответа мне стало немного не по себе. Какие проблемы? Чьи? Но я не решилась спросить.

— Мы можем перейти на «ты»? — неожиданно предложил он.

Я кивнула. Было в этом что-то интимное, запретное.

Мы просидели в кафе еще около часа. Он почти ничего не рассказывал о себе, но много расспрашивал меня — о моей учебе, о семье, о мечтах. Я говорила, и мне было легко с ним, несмотря на внутреннее напряжение. Он умел слушать, и в его глазах я видела неподдельный интерес.

Когда мы вышли из кафе, дождь уже перестал. Солнце проглядывало сквозь тучи, и город казался посвежевшим, умытым.

— Я отвезу тебя, — сказал Арнольд, направляясь к черному, блестящему «Мерседесу», который я раньше и не заметила. Такой машины я никогда не видела так близко.

Внутри пахло кожей и дорогим парфюмом. Мягкие сиденья, тихая музыка из динамиков. Это был другой мир, мир роскоши и власти, о котором я только читала в книгах.

— Куда? — спросил он, заводя мотор.

Я назвала свой адрес.

По дороге мы снова молчали. Я смотрела в окно на мелькающие улицы, на людей, спешащих по своим делам, и чувствовала себя героиней какого-то фильма. Фильма с неизвестным концом.

У моего подъезда он заглушил мотор.

— Спасибо за компанию, Инесса.

— Тебе спасибо, Арнольд. За все.

Я уже собиралась выйти, но он вдруг взял мою руку. Его пальцы были сильными, теплыми.

— У тебя красивые глаза, — сказал он тихо, глядя мне прямо в душу. — И очень грустные.

Я почувствовала, как кровь бросилась мне в лицо.

— Я...

— Не нужно ничего говорить. Просто знай, что я это заметил.

Он отпустил мою руку. Я вышла из машины, как во сне. Он подождал, пока я войду в подъезд, и только потом уехал.

Вечером позвонила мама. Она плакала. Завод, на котором она работала, объявили банкротом. Всех увольняли без выходного пособия. Это была катастрофа. Мы оставались совсем без средств к существованию. Я сидела на старом диване, обхватив голову руками, и не знала, что делать. Слезы катились по щекам, оставляя соленые дорожки.

Вдруг раздался телефонный звонок. Я нехотя взяла трубку.

— Алло?

— Инесса, это Арнольд.

Я замерла. Его голос, такой спокойный и уверенный, прозвучал сейчас как спасательный круг.

— Арнольд? Откуда ты знаешь мой номер?

— Это неважно. Я слышу, ты плачешь. Что случилось?

И я рассказала ему все. Про маму, про завод, про наше отчаянное положение. Я говорила сбивчиво, захлебываясь слезами, но он терпеливо слушал.

— Я помогу, — сказал он, когда я закончила. Просто и буднично, словно речь шла о какой-то мелочи.

— Но как? Чем ты можешь помочь?

— Не спрашивай. Просто доверься мне. Завтра утром я заеду за тобой. Будь готова к десяти.

И он повесил трубку.

Я сидела в растерянности. Что это значит? Какую помощь он предлагает? Но где-то в глубине души затеплилась надежда. Этот человек, Арнольд, казался способным на все.

Утром ровно в десять у подъезда стоял его «Мерседес». Я вышла, одетая в свое лучшее, но все равно скромное платье. Арнольд был, как всегда, безупречен.

— Доброе утро, Инесса.

— Доброе. Куда мы едем?

— Увидишь.

Мы ехали долго, выехали за город. Пейзажи за окном сменились — вместо серых домов потянулись леса, поля, небольшие деревушки. Наконец, машина свернула на узкую, хорошо асфальтированную дорогу, которая вела к высокому забору. За забором виднелся огромный, шикарный дом, похожий на замок.

— Что это? — прошептала я.

— Это мой дом, — ответил Арнольд. — И на какое-то время он станет и твоим.

Ворота открылись, и мы въехали на территорию. Ухоженный сад, фонтан, гараж на несколько машин. Я чувствовала себя Алисой, попавшей в Страну Чудес.

Дом внутри был еще роскошнее, чем снаружи. Мраморные полы, дорогая мебель, картины на стенах. Меня встретила пожилая женщина в строгом платье — домработница.

— Это Инесса, — представил меня Арнольд. — Она будет жить здесь. Покажите ей ее комнату.

Меня провели на второй этаж, в просторную, светлую комнату с огромной кроватью и выходом на балкон, откуда открывался потрясающий вид на лес.

— Располагайтесь, — сказала домработница. — Если что-то понадобится, меня зовут Анна Петровна.

Я осталась одна. Села на край кровати, не веря своим глазам. Что все это значит? Почему он привез меня сюда? Я чувствовала себя птицей в золотой клетке. Красивой, но все же клетке.

Вечером Арнольд позвал меня ужинать. Стол был накрыт в огромной столовой, с хрусталем и серебром. Мы были одни.

— Тебе здесь нравится? — спросил он, наливая мне вино.

— Здесь... очень красиво, — ответила я. — Но я не понимаю, Арнольд. Зачем все это?

Он посмотрел на меня своим пронзительным взглядом.

— Я же сказал, что помогу. Твоей маме я уже помог. Ей предложили хорошую должность в одной частной фирме, с приличной зарплатой. Она сможет выплатить все долги и жить спокойно.

Я ахнула.

— Ты... ты сделал это для меня?

— Да.

— Но почему? Мы же едва знакомы.

Он усмехнулся.

— Иногда и короткого знакомства достаточно, чтобы понять человека. Ты мне нравишься, Инесса. Я хочу, чтобы ты была рядом.

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба. Он хочет, чтобы я была рядом. Что это значит? Быть его любовницей? Жить в этом роскошном доме, как красивая игрушка?

— Я не... я не знаю, что сказать, — пробормотала я.

— Ничего не говори. Просто подумай. У тебя есть время. Никто тебя не торопит.

Но я знала, что выбора у меня нет. Он спас мою семью от нищеты. Я была ему обязана. И, если быть честной с самой собой, он притягивал меня, как магнит. Его сила, его уверенность, его таинственность — все это будоражило кровь.

После ужина он проводил меня до моей комнаты. У двери остановился.

— Спокойной ночи, Инесса.

Он наклонился и легко коснулся губами моих волос. От этого прикосновения по телу пробежала дрожь.

Я вошла в комнату, чувствуя, как горит лицо. Закрыла дверь на ключ, хотя понимала, что это бессмысленно. Если он захочет, никакой замок его не остановит. Я подошла к зеркалу. Из него на меня смотрела испуганная, растерянная девушка с горящими глазами. Мои пышные формы, которые раньше казались мне проклятием, сейчас выглядели иначе — как вызов, как обещание.

Той ночью я почти не спала. Я думала об Арнольде, о его словах, о его прикосновении. Я боялась его, но одновременно желала. Это было странное, мучительное чувство.

Утром я проснулась от стука в дверь. Это была Анна Петровна с подносом. Завтрак в постель. Я никогда раньше так не завтракала.

— Арнольд Викторович просил передать вам это, — сказала она, протягивая мне небольшую бархатную коробочку.

Я открыла ее дрожащими руками. Внутри, на атласной подушечке, лежало изящное золотое кольцо с небольшим бриллиантом. Оно было невероятно красивым. И дорогим.

— Но... за что? — прошептала я.

— Арнольд Викторович не любит, когда ему задают много вопросов, — сухо ответила Анна Петровна и вышла.

Я надела кольцо. Холодный металл коснулся моей кожи, и бриллиант заиграл на солнце всеми цветами радуги. Это был подарок. Или плата? Я не знала.

Днем Арнольд куда-то уехал. Я бродила по огромному дому, как привидение. Осматривала комнаты, библиотеку с тысячами книг, зимний сад. Все здесь дышало роскошью и какой-то затаенной печалью. Я чувствовала себя чужой, случайной гостьей в этом мире.

К вечеру он вернулся. Был немногословен, чем-то озабочен. Мы снова ужинали вдвоем. Молчание становилось все более напряженным.

— Ты приняла решение? — спросил он наконец, отложив вилку.

Я посмотрела на него. Его стальные глаза не выражали ничего, кроме ожидания.

— Я... я останусь, — тихо сказала я.

Он кивнул, и мне показалось, что в его глазах на мгновение мелькнуло что-то похожее на удовлетворение.

— Хорошо.

После ужина он не проводил меня до комнаты. Он просто сказал:

— Жду тебя у себя. Через час.

И ушел в свой кабинет.

Час. У меня был час, чтобы подготовиться. К чему? Я не знала. Но сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Я приняла душ, надела самое красивое белье, которое у меня было — подарок мамы на двадцатилетие, черный шелковый комплект. Расчесала свои длинные черные волосы. Посмотрела на себя в зеркало. Девушка из зеркала смотрела на меня с вызовом и страхом одновременно.

Ровно через час я подошла к двери его кабинета. Постучала.

— Войди.

Я вошла. Кабинет был огромным, отделанным темным деревом. Большой письменный стол, кожаные кресла. Арнольд сидел за столом, разбирая какие-то бумаги. Он поднял на меня глаза.

— Проходи, садись.

Я села в кресло напротив. Он молча смотрел на меня несколько минут, и это молчание было пыткой.

— Ты боишься меня, Инесса? — спросил он наконец.

— Да, — честно ответила я.

— Но я тебе нравлюсь?

Я опустила глаза.

— Да.

Он встал, обошел стол и подошел ко мне. Взял мою руку, помог подняться.

— Пойдем.

Он повел меня в свою спальню. Она была еще больше моей, с огромной кроватью под балдахином. Приглушенный свет создавал интимную, волнующую атмосферу.

Он остановился передо мной, взял мое лицо в свои ладони.

— Ты очень красивая, Инесса.

И он поцеловал меня.

Это был не тот легкий, почти невесомый поцелуй, которым он коснулся моих волос накануне. Это был поцелуй властный, требовательный, глубокий. Он целовал так, словно хотел выпить из меня всю душу. Я ответила ему, неумело, но отчаянно. Мир вокруг перестал существовать. Были только его губы, его руки, его запах.

Его руки скользнули по моей спине, расстегивая молнию на платье. Оно упало к моим ногам, оставив меня в одном белье. Он отступил на шаг, оглядывая меня с головы до ног. В его глазах вспыхнул огонь.

— Боже, какая ты...

Он снова притянул меня к себе, и его поцелуи стали еще более страстными, обжигающими. Его руки исследовали мое тело, лаская, возбуждая. Я чувствовала, как мое тело откликается на его прикосновения, как оно плавится, словно воск.

Он поднял меня на руки и понес к кровати. Осторожно опустил на шелковые простыни. Снял с себя пиджак, рубашку. Его тело было сильным, мускулистым, покрытым шрамами — свидетельствами какой-то другой, опасной жизни.

Он лег рядом, и я почувствовала жар его кожи. Он целовал мои плечи, шею, грудь. Его губы были повсюду, и я стонала от наслаждения и страха. Мои пышные бедра, моя высокая грудь — все это приводило его в исступление. Он шептал мне на ухо какие-то слова, нежные и грубые одновременно, и от этих слов у меня кружилась голова.

Это была ночь страсти, ночь откровения. Он был опытным любовником, знающим все тайные струны женского тела. Он пробудил во мне такую чувственность, о которой я и не подозревала. Я отдавалась ему полностью, без остатка, забыв обо всем на свете.

Когда все кончилось, я лежала в его объятиях, обессиленная, но счастливая. Он гладил мои волосы, и его дыхание обжигало мне шею.

— Теперь ты моя, Инесса, — прошептал он. — Только моя.

Я не ответила. Я знала, что это правда. Я принадлежала ему — телом и душой. Но что-то в его словах, в его тоне, заставило меня содрогнуться. Это была не просто констатация факта. Это было заявление о праве собственности.

На следующий день моя жизнь изменилась. Я стала хозяйкой этого огромного дома. У меня появились дорогие наряды, украшения, возможность покупать все, что я захочу. Арнольд был щедр. Он дарил мне подарки, возил в дорогие рестораны, знакомил со своими... партнерами. Это были такие же, как он, люди — сильные, властные, опасные. Они смотрели на меня с любопытством, иногда с вождением, но никто не смел проявить ко мне неуважение. Я была женщиной Арнольда. Этого было достаточно.

Но за эту роскошь я платила своей свободой. Я не могла выходить из дома одна. Меня всегда сопровождал охранник — молчаливый, широкоплечий парень по имени Борис. Я не могла встречаться со своими старыми друзьями. Моя прошлая жизнь осталась где-то далеко, за высоким забором этого дома.

Арнольд был нежен со мной, страстен в постели, но всегда немного отстранен. Он никогда не говорил о своей работе, о своем прошлом. Он был как закрытая книга, которую я отчаянно хотела прочитать, но не знала, как.

Иногда он уезжал на несколько дней, и тогда дом казался пустым и холодным. Я скучала по нему, по его сильным рукам, по его пронзительным глазам. Я понимала, что попала в зависимость, но ничего не могла с собой поделать. Любовь ли это была? Или просто страсть, смешанная со страхом и благодарностью? Я не знала.

Однажды вечером он вернулся особенно мрачным. На его лице была свежая царапина, на костяшках пальцев — ссадины. Он ничего не объяснил, просто прошел в свой кабинет и заперся там. Я слышала, как он с кем-то говорил по телефону, его голос был резким, злым.

Позже, ночью, он пришел ко мне. Он был пьян, но не так, как обычно — весело и раскованно. Он был зол и подавлен. Он обнял меня так сильно, что я едва могла дышать.

— Никому тебя не отдам, — прорычал он мне в волосы. — Никому.

И он овладел мной грубо, яростно, почти насильно. Я плакала, но не сопротивлялась. Я понимала, что это его способ выплеснуть свою боль, свою ярость. И я была единственной, кому он мог это доверить.

Утром он был как обычно — спокоен, сдержан. Словно ничего не произошло. Но я видела в его глазах затаенную тревогу. Что-то случилось, что-то серьезное.

Через несколько дней я узнала, что. Случайно подслушала его разговор по телефону. Он говорил о каком-то Хроме, о переделе сфер влияния, о войне. Мое сердце сжалось от страха. Я поняла, что мой Арнольд — не просто бизнесмен, решающий проблемы. Он — бандит. Настоящий бандит из тех, о которых пишут в газетах и показывают в криминальных хрониках.

И этот Хром, кем бы он ни был, представлял для него реальную угрозу.

В тот вечер я долго не могла уснуть. Страх за Арнольда смешивался с отвращением к тому, чем он занимается. Но я любила его. Да, теперь я могла это признать. Я любила этого бандита с холодными глазами и раненым сердцем. И я боялась его потерять.

Я встала с кровати и на цыпочках прошла в его спальню. Он спал, раскинув руки. Лицо его было расслабленным, почти детским. Я осторожно легла рядом, прижалась к его сильному

телу. Он что-то пробормотал во сне и обнял меня. Я закрыла глаза, чувствуя себя в безопасности рядом с ним, несмотря ни на что.

Но предчувствие беды не покидало меня. Что-то должно было случиться. И это «что-то» было связано с Хромом. Я чувствовала это каждой клеточкой своего тела. Надвигалась буря, и я не знала, сможем ли мы ее пережить. Клиффхэнгер моей собственной жизни затягивался все туже. Я знала, что скоро что-то произойдет, что-то, что изменит все. Я лежала рядом с ним, вдыхая запах его кожи, и молилась, чтобы этот момент не наступал как можно дольше. Но время, как песок, утекало сквозь пальцы, неумолимо приближая нас к неизвестности. Я знала одно: мир Арнольда был миром теней и острых углов, и рано или поздно эти тени должны были поглотить и меня, или же свет, который я пыталась зажечь в его душе, должен был их разогнать. Но пока что тьма сгушалась.

Часть 2

Дни потянулись, как густая смола, липкие от напряжения и невысказанных страхов. Арнольд стал еще более замкнутым, часто уезжал, возвращаясь поздно ночью, усталый и разд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.